Опубликована: Янв. 1, 2020

Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав

Егорова Мария Александровна

Доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права, начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя исполнительного комитета и председатель комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, сопрезидент Международного союза юристов и экономистов (Франция), член Международного комитета цифровой экономики (БРИКС) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 Lab.kkonkpr@msal.ru

Кожевина Ольга Владимировна

Доктор экономических наук, профессор кафедры ИБМ-4 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (МГТУ имени Н. Э. Баумана), эксперт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, член Международного союза юристов и экономистов (Франция) 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 3, г. Москва, Россия, 105005 Kozhevina@bmstu.ru

Аннотация

В статье дается краткий анализ места криптовалюты в системе По объектов гражданских прав. итогам проведенного исследования авторами делается вывод некорректности режимов отождествления правовых криптовалюты виртуальных предметов. Перспективным представляется регулирование правовых свойств распределенного реестра и учета в нем объектов гражданских прав. Криптовалюта платежное средство, не имеющее самостоятельной ценности, в силу этого обстоятельства механизм исполнения обязательств нуждается в особой проработке. Также отмечается, регулировании любых общественных отношений правовом существенная роль отводится механизмам гарантиям восстановления нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем регулирование криптовалюты неразрывно институтом гражданско-правовой ответственности. Криптовалюта сочетает в себе признаки многих гражданских прав, но в полной мере не соответствует ни одному из них. Отнесение криптовалюты к иному имуществу возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима.

Ключевые слова: иное имущество, объекты гражданских прав, ценные бумаги, правовое регулирование, правовой режим, биткоины, криптовалюта

Цифровая экономика и проблемы ее правового регулирования стали важнейшей темой научных дискуссий последних лет. Необходимо установление в законодательстве обоснованных механизмов контроля со стороны государства за деятельностью субъектов цифровой экономики. Исследование нормативного цифровых регулирования отношений представляет стратегическую задачу, являющуюся элементом государственной направленную обеспечение политики, на безопасности всего современного мира подчинение деятельности отечественных субъектов цифровой экономики международным стандартам.

Необходимо проблемных выявление наиболее аспектов использования условиях действующего криптовалюты В формирование законодательного регулирования, совершенствованию соответствующих предложений по законодательства. своей имеюших целью легализацию криптовалюты с учетом интересов национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи представляется актуальным криптовалюты исследование места гражданских прав и возможности правового регулирования отдельных видов криптовалютной деятельности посредством применения гражданско-правовых норм.

Ключевыми характеристиками криптовалюты являются децентрализованность, анонимность, трансграничность. объектами гражданских прав (правоотношений) понимаются материальные (в TOM числе вещественные) нематериальные (идеальные) блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права (Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 297.). В юридической литературе встречается также определение объектов гражданских прав (правоотношений) как благ, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности (Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Т. 1. 511 с). Смысл гражданских (правоотношений) категории объектов прав заключается в установлении для них определенного граждансковозможности правового режима, или невозможности T.e.

совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат.

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-Ф3 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (так называемый Закон о цифровых правах), согласного которому ст. 128 части первой ГК РФ, объекты гражданских определяющей прав, уточнена: объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства (интеллектуальная собственность): индивидуализации нематериальные блага».

С учетом данного перечня попробуем рассмотреть различные варианты отнесения криптовалюты к отдельным объектам гражданских прав (правоотношений), а затем проанализируем возможность выделения криптовалюты в качестве обособленного, самостоятельного объекта гражданских прав.

При этом изначально установим, что криптовалюта не может быть рассмотрена в качестве таких объектов гражданских прав, как действия (работы и услуги) либо их результаты, вещественного, так и неовеществленного характера (в связи с отсутствием обязательственной составляющей в отношениях, связанных с созданием или использованием криптовалют), нематериальные объекты товарного характера — охраняемые законом результаты творческой деятельности и юридически приравненные к ним средства индивидуализации товаров и их производителей (в силу отсутствия творческого создания криптовалюты); а также нематериальные блага (так тесно И неразрывно связаны С неотчуждаемы, находятся вне оборота и по поводу их возникают только абсолютные неимущественные отношения, что априори не соотносится с природой криптовалюты). Некоторые авторы также указывают на то, что криптовалюта по определению не может относиться к вещам, однако такая возможность все же будет рассмотрена ниже.

Как было упомянуто ранее, ст. 128 ГК РФ устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том

числе имущественные права: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. описывается особая категория «имущество», отличающаяся по своей природе от указанных в статье далее категорий результатов работ и услуг, результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ.

Имущество, исходя из положений ст. 128 ГК РФ, бывает телесным (вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги) и бестелесным (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права — имущественные права), причем бестелесное имущество законом относится к категории «иное имущество». В силу того что криптовалюта не является осязаемым, наличным объектом. отнести ee K телесного имущества K вещам, наличным деньгам документарным ценным бумагам представляется не возможным. В некотором роде криптовалюты могли рассматриваться в качестве вещи только при условии создания фикции, позволяющей правовой нематериальный объект вещью (как, например, это происходит в электрической энергии). Однако рациональным данный подход назвать достаточно сложно.

время можно поднять вопрос об отнесении криптовалюты к категории иного имущества — бестелесного. К категории, В соответствии С законом, безналичные денежные средства (по сути, являющиеся правами бездокументарные ценные (представляющие собой особый способ фиксации прав) цифровые права (отнесение к которым чего-либо спорно до разработки правил информационной системы).

Конституционный Суд РФ при толковании ст. 128 ГК РФ указал, что различиями в природе вещей и иного имущества (в частности, безналичных денежных средств) «предопределяются различия в правовом регулировании отношений по поводу таких материальных объектов гражданских прав, как вещи, оборотом отношений, связанных C таких имеющих характер объектов гражданских прав, нематериальный средства» безналичные денежные (Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория"» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.). Данный вывод справедливо

распространяется на правовой режим бездокументарных ценных бумаг и, вероятно, может распространяться на правовой режим криптовалюты.

Подтверждение 0 TOM. что криптовалюта тезиса рассматриваться В качестве иного объекта права, онжом обнаружить при обращении к немецкой доктрине, которая признает криптовалюту «некодифицированным объектом права», подобно данным (Kuhlmann N. Bitcoins — Funktionsweise und rechtliche Einordnung der digitalen // CR. 2014. S. 694-695.). Такую терминологию можно применить к криптовалюте по причине того, что она обладает имущественной ценностью, фактически может быть предметом относительных правоотношений и лицо, которому принадлежит криптовалюта, может осуществлять над ней свою власть, пользоваться и распоряжаться ею, то есть, по сути, осуществлять сделки. Немецкая доктрина признает, что на криптовалюту можно обращать взыскание, а в некоторых установленных законом объектом случаях криптовалюта может стать деликтной ответственности.

Германии проблему закрепления В законодательстве криптовалюты, с учетом ее специфичной природы, предлагают решить по аналогии с тем, как в Германском гражданском кодексе (§ 90) установлен правовой режим животных: животные не признаются вещами, но в отношении них применяется вещноправовой режим, если иное не предусмотрено законом. Если аналогичное регулирование установить В отношении криптовалюты, то будет решена проблема защиты криптовалюты как нематериального объекта, обладающего имущественной ценностью.

Разумеется, идентичное решение невозможно пля пелей применения его в системе российского гражданского права. Однако данная позиция позволяет сделать вывод о том, что необходимости в закреплении криптовалюты как отдельного объекта гражданских достаточно обеспечить прав нет, соответствующий правовой режим, например путем отнесения криптовалюты к иному имуществу, но при разработке иных регулирующих криптовалюту отношений учитывать некоторую специфику криптовалюты в качестве иного имущества.

Если обратиться к практике ЕСПЧ, то можно заключить, что понятием «имущество» (англ, property) в контексте ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и

основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) // СПС «КонсультантПлюс».) охватывается всё, что обладает экономической ценностью для участников гражданского оборота и допускает переход от одного лица к другому.

В практике российских судов также нашла свое отражение признающая корректность применения концепции «иного имущества» к криптовалюте. В частности, в решении по делу № А40-124668/2017 суд первой инстанции пришел к следующему: криптовалюта не относится гражданских прав, находится вне правового поля на территории Российской Федерации, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной государства. Однако в апелляции данный тезис был полностью опровергнут: суд указал, что гражданское законодательство не содержит закрытого перечня объектов гражданских прав, также в нем отсутствует понятие «иное имущество», упомянутое в ст. 128 ГК РФ, а с учетом современных экономических реалий и информационных допустимо развития технологий максимально широкое его толкование. Кроме того, данным решением суда была признана экономическая ценность криптовалюты качестве имущества В должника. свидетельствует O признании экономической криптовалюты в общем (Карточка дела № А40-124668/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/Card/ арбитражных дел. 3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a.).

Департамент экономического законодательства Министерства юстиции РФ подготовил ответ на обращение, который, как отмечено в ответе, не является официальным разъяснением законодательства, но однозначно выражает позицию органа исполнительной власти. Минюст обратил внимание, тэжом рассмотрена криптовалюта быть не качестве безналичных денежных средств (так как безналичные расчеты предполагают право требования В отношении кредитной организации, такие права отсутствуют владельца a y криптовалюты), качестве электронных В денег (так как обладатель электронных денег имеет право требования такие права также ОТСУТСТВУЮТ y владельца криптовалюты). В то же время криптовалюта может быть квалифицирована как объект гражданских прав в качестве «иного имущества», так как она способна к обособлению и имеет имущественную ценность, признаваемую оборотом, может быть предметом обязательств и предметом защиты со

стороны норм деликтного права (Министерство юстиции $P\Phi$ отнесло криптовалюту к иному имуществу // URL: https://cryptoratings.ru/ news/minyust-rf-otnes-kriptovalyutu-k-inomu-imushhestvu/.).

Аналогичную позицию высказало Правительство РФ в отзыве на законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект о регулировании существующих в Интернете новых объектов имущественных экономических отношений // URL: http://government.ru/activities/ selection/303/32876/).

Далее рассмотрим иные варианты классификации Как криптовалюту криптовалюты. вариант рассматривать в качестве бездокументарной ценной бумаги. В соответствии с п. 1 ст. 142 ГК РФ бездокументарными ценными бумагами признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ. Ответственными за исполнение по бездокументарной ценной бумаге лицами являются лицо, которое выпустило ценную бумагу, также которые предоставили лица, обеспечение исполнения соответствующего обязательства, данные лица должны быть указаны в решении о выпуске ценной бумаги или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу. В соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ ценной бумагой может быть признан только тот объект, который назван в таком качестве в законе или признан таковым в установленном законом порядке.

Данные положения ГК РФ в действующей редакции позволяют отнести криптовалюту к бездокументарным ценным Создание ПО ряду оснований. криптовалюты специфичная не сопровождающаяся каким-либо процедура, документальным оформлением в виде решения о выпуске или иного акта. Следовательно, говорить о закреплении в каком-либо документе лиц, ответственных за исполнение, нельзя. Кроме криптовалюты от лицу не передача лица к обязательственных В российском возникновения прав. законодательстве также нетакта, которым бы криптовалюта была отнесена к бездокументарным ценным бумагам. Таким образом, формальным основаниям криптовалюта не может

отнесена K бездокументарным ценным бумагам. «цифровое право» по смыслу ст. 141.1 ГК РФ имеет относительно свойство С бездокументарной ценной обязательственное. имущественное право, как правило передается посредством записи о передаче права в систему учета. При анализе природы «безналичных денег» проявляется аналогичный феномен, то есть запись на счет передачу имущественной ценности. Безналичные правовой природе являются правом требования к банку, все транзакции отслеживаются банком, что для криптовалюты несвойственно. Само обязательственное право по договору банковского счета рассматривается в качестве самостоятельного объекта, и безналичные денежные средства используются как средство платежа. Бездокументарные ценные бумаги могут быть только именными. Учет бездокументарных ценных бумаг и безналичных предполагает обязательное денег наличие формальных прав и ответственности лица, ведущего учет, отвечающего за правильность отражения операций (для ценных отражение учета регистратором). бумаг блокчейн не предполагает наличия единого оператора, таким образом, точность операций обеспечивается участниками и цифровых основывается на доверии. Передача осуществляется анонимно, распоряжение подтверждается криптографическим методом (Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. ли место «цифровым правам» в системе гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179—192). В статье 19 ГК РФ сказано, что гражданин приобретает свои права и обязанности под своим именем, а в случае и в порядке, установленном законом, может использовать псевдоним, то есть нормы указанной статьи не признания недействительными всех анонимных сделок. Если исполнению обязательств анонимность не препятствует, сделка может быть совершена без раскрытия имен.

В юридической литературе отнесение криптовалюты к бездокументарным ценным бумагам критикуется и по иным причинам. Так, Р. Янковский акцентирует внимание на том, что ценная бумага, в отличие от криптовалют, не может бесконечно делиться: существует некоторое минимальное количество, на которое можно разбить пакет ценных бумаг и которое невозможно подвергнуть дальнейшему делению, криптовалюта же может быть подвергнута бесконечному делению. Кроме того, криптовалюту можно фактически уничтожить, в отличие от

бездокументарной ценной бумаги (Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. URL https://geektimes.ru/post/290953/.).

Иногда высказывается мнение об определенной схожести криптовалют с драгоценными металлами, но такое сравнение некорректно по правовой природе.

Мировой опыт неоднороден в отношении регулирования криптовалюты. В Великобритании до 2014 г. криптовалюта попадала под определение одноцелевых ваучеров, в настоящее время криптовалюта, в частности биткоин, получила статус «иностранной валюты», что повлекло за собой регулирование всех операций с криптовалютой со стороны налоговых служб.

Европейский Суд (European Court of Justice) в конце 2015 г. вынес решение, по которому биткоин признается валютой (то средством платежа), товаром, a не особенно принципиально для целей налогообложения. В отчете Комитета Европарламента по экономическим и монетарным вопросам (European Parliament's Committee on Economic and Monetary Affairs) регулированию подходе \mathbf{K} криптовалют рекомендовано прямое регулирование цифровых валют, в том числе биткоинов. В отчете Комитета отмечена возможность приведения регулирования биткоинов к существующим нормам противодействию легализации (отмыванию) полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в октябре 2016 г. отметил, что цифровая валюта не является деньгами и валютой, возможно негативное широкого влияние приняния цифровых поскольку центральным банкам будет сложнее контролировать денежную массу в обращении (3 Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. Декабрь, 2017. 33 с.). В 2016 г. Еврокомиссия предложила директиву, предусматривающую обязательную регистрацию или деятельности криптовалютных лицензирование осуществляющих обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, а также провайдеров криптовалютных кошельков. Принято также решение о создании центральной базы данных с информацией о пользователях цифровых валют (Institutionalizati on of cryptoassets. KPMG. November 2018. 42 p.). B tex ctpahax, где уделяют большее внимание инновационным технологиям, в ближайшие несколько лет, вероятно, сформируется единая нормативно-правовая база, в которой будет урегулирован вопрос, касающийся ILO-проектов, в которых участвуют криптовалюты.

Представляется, что криптовалюта по российскому законодательству является иным имуществом, в том числе с учетом принятых в марте 2019 г. поправок в ГК РФ, которыми к иному имуществу были отнесены «цифровые права». Поскольку пока не определено, что именно включают в себя цифровые права и как с ними соотносится криптовалюта, отождествлять эти два понятия не стоит, но следует предположить, что в будущем при указанной практике к иному имуществу можно будет отнести и криптовалюту.

Согласно ст. 141.1 ГК РФ, «цифровыми правами признаются... обязательственные И иные права, содержание осуществления которых определяются В соответствии информационной правилами системы. отвечающей установленным законом Осуществление, признакам. распоряжение, в том числе передача в залог, обременение способами пифровосо права другими или ограничение цифровыми распоряжения правами возможны только информационной системе без обращения к третьему лицу». Поправки в ГК РФ закрепили понятие «цифровое право» и создали основы для регулирования отношений в цифровой экономике. Изменения В ГΚ РΦ разработаны реализации Национальной программы «Цифровая экономика» (Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой экономики»).

Вместе с тем правовой статус криптовалюты не определен. В связи с этим, с нашей позиции, видится целесообразным включение в ГК РФ и в законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» статей, дающих четкое определение понятия криптовалюты. Подготовленный к первому чтению проект федерального закона № 419059-7 закреплял понятие криптовалюты как «вида финансового актива, создаваемого и учитываемого в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций». В существенно переработанном законопроекте № 419059-7, представленном ко второму чтению, «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие обязательственные и иные права, в том числе денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в решении о цифровых финансовых активов В установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и

обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационной системе на основе распределенного реестра». Собственно, изначально цель залача принятия такого закона заключалась создании правовых основ регулирования зоны обращения криптовалют и Однако в итоге зона регулирования размытая и нечеткая — «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также особенности деятельности оператора информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов» (п. 1 и 2 ст. 1 проекта). Одним из ключевых интересов является правовая основа и обязанность криптоинвесторов платить в России с полученных доходов налоги, независимо от места совершения криптовалютной сделки, продажи криптовалюты. Это в целом общемировая проблема — разнородность статуса криптовалюты, в том числе и как объекта налогообложения. Для решения возможен вариант принятия международной декларации, которая будет включать понятие криптовалюты, виды, принципы криптовалют, а присоединение и ратификация декларации, В свою очередь, будут означать легализацию присоединившейся криптовалют В стране на общемировых принципов и терминов. Следует иметь в виду, что проведение ICO безусловным образом подлежит регулированию с позиции порядка регистрации и проведения ІСО, территории проведения и территории получения инвестиций. Исходя из предложенных KO BTODOMV чтению поправок И редакции цифровых финансовых активов, по нашему мнению, больше характеристик ценных бумаг свойственно токенам, что сближает их с цифровыми активами. Статья 141.1 «Цифровые права» ГК РФ, по сути, вводит юридический аналог термина «токен», но токен — это не то же, что цифровые права. Изначально токен рассматривался как устройство для идентификации, а затем уже данный термин начали использовать для обозначения шифров и цифровых кодов.

Следует отметить, что понятие «цифровой код» имеет очень широкое толкование и использование и может удостоверять разнообразное движение материальных ценностей, например, цифровые коды — это артикулы товаров и штрихкоды. По нашему мнению, важно определить четкие критерии цифрового кода, выделить его в отдельный вид, разновидность. Уникальный доступ к цифровому коду или обозначению возможен только при

владении уникальным закрытым криптографическим ключом, в технологии блокчейн все транзакции зашифрованы. Шифры класса асимметричных шифровых систем, имеющие закрытый (секретный) и открытый, свободно распространяющийся ключ (находящийся в математической зависимости), используются для подтверждения транзакций.

Целесообразность приняния отдельного нормативного правового акта о криптовалюте весьма спорна. В начале октября Министерство финансов РФ предложило криптовалюты разделить регулирования на иат технические токены, виртуальные активы цифровые (ЦБ финансовые активы РΦ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: https:// forklog.com/vtsb-rf-nazvali-kriptovalvuty-vysokotehnologichnojfinansovoj-piramidoj/.). Таким образом, Правительство РФ ищет способы регулирования логичные адекватные И финансовой сферы для бизнеса. По своей природе технические токены, виртуальные активы и цифровые финансовые активы различны, поэтому нужно определить в будущем законе «О цифровых финансовых активах» правовую природу каждого из Минфина позиция совпадает с мнением преждевременности и спорности легализации криптовалюты, в том числе и вследствие того, что она может стать существенным конкурентом рубля.

Рассмотрение правового режима криптовалют предполагает также выявление ряда проблем совершения криптовалютных сделок, проблем легализации (отмывания) денег. Многие мнения представителей науки сводятся \mathbf{K} TOMV. ОТР скорейший правовой статус криптовалют в России, причем не столь важно, в качестве какого института будет закрепление, важен сам факт, и это вопрос времени. Не стоит критически криптовалюту лишь K преступным обращения, но и не следует упускать из виду то обстоятельство, что в России наиболее распространенный способ легализации преступных доходов криптовалюту (отмывания) (более 80 наркотических средств постановлений законную силу). В целях предупреждения вступивших транснациональной легализации (отмывания) денежных средств Верховный Суд включил понятие криптовалюты в ст. 174 и 174.1 УК РФ об отмывании денег (Постановление Пленума Верховного «O 26.02.2019 N∘ 1 внесении постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 7 июля 2015 г. № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"».). Крипотвалюта, несмотря на отсутствие правовой регламентации, дарения, участия в розыгрышах, используется для возможны пожертвования благотворительным криптовалютой, поскольку законом такие действия запрещены (Долгтиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87). С. 13—14.). В последнее время получили распространение сделки займа и залога криптовалюты, хотя для этого не создано правовое поле. некоторых крупных городах России криптоломбарды С возможностью открываться получения наличных денег.

Мировая тенденция развития криптовалют свидетельствует, биткоин создавался именно для того, чтобы стать альтернативой сложившейся денежно-финансовой системе. жовофиц» финансовой системой сказать, денежно-финансовой». Зарубежные эксперты и исследователи оптимистично настроены относительно будущего криптовалют и полагают, что цифровые активы когда-нибудь станут деньгами. Опыт Китая иллюстрирует фактическую парализацию рынка криптовалют, они запрещены операций. Бизнесмены инвесторы проведения И желающие вложить средства в ILO-проект, пересекают границы, совершают операции по инвестированию в других странах. В США высокое налогообложение виртуальной валюты биткоина. Эта мера позволяет в определенной степени выводить из тени доходы, связанные с криптовалютой. В Японии, скандинавских криптовалюта легализована. но также налогообложение. В Германии биткоин — разновидность денег с г., субъекты гражданского права вправе принимать криптовалюту в качестве оплаты за товары, налогообложение и покупки товара, и биткоинов при совершении сделки (Цинделиа ни И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16—23.). Биткоин облагается налогом в Сингапуре, Австралии и других странах (Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей правового регулирования // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). C. 19-27).

В ходе проведенного исследования выявлены особенности финансового, правового и финансово-правового риска сделок с криптовалютой (см. таблицу).

Типология и характеристика финансово-правового риска сделок с криптовалютой

Тип риска	Группа риска	Характер проявления риска
1. Финансовый	Явные	Спекулятивность операций с криптовалютой, волатильность рынка, неустойчивость курса криптовалют, угроза потери инвестиций и вложенных средств. Нестабильность и формирование рынка криптовалют
		Банкротство криптобирж, хардфорки, появление новых альтернативных видов криптовалют
	Латентные	Негативный медиаимидж и низкое доверие экономически активного населения к криптовалютам
		Трансформация спроса-предложения. Крах рынка виртуальных денег, вероятность недолговечности «моды» на криптовалюты
	Внутренние	Безопасность криптовалют
		Отсутствие собственного капитала у криптовалютных бирж для страхования убытков
	Внешние	Программы-вымогатели, программы-вирусы, взлом криптобирж, криптокошельков
		Кибератаки
2. Правовой	Явные	Неурегулированность цифровых финансовых активов, неопределенный статус криптовалют и криптовалютных сделок
		Биткоин — цифровой код без права собственности
	Латентные	Теневой сектор экономики
		Оплата криптовалютой за совершаемые преступления, сложность конфискации криптовалюты
	Внутренние	Сложность противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.
		Отсутствие специального контролирующего органа
	Внешние	Несанкционированный доступ к конфиденциальной информации (фишинг)
		Разнородность мировой законодательной практики в сфере цифровых активов и легализации криптовалют

Отождествлять правовые режимы криптовалюты Перспективным виртуальных предметов некорректно. представляется регулирование правовых свойств распределенного реестра и учета в нем объектов гражданских Криптовалюта — платежное средство, не имеющее самостоятельной ценности, этого обстоятельства СИЛУ механизм исполнения обязательств нуждается В особой проработке.

Следует также отметить, что в правовом регулировании любых общественных отношений существенная роль отводится механизмам и гарантиям восстановления нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем регулирование криптовалюты неразрывно связано с институтом гражданско-правовой ответственности. Криптовалюта сочетает в себе признаки многих гражданских прав, но в полной мере не соответствует ни одному

из них. Отнесение криптовалюты к иному имуществу возможно в рамках действующего законодательства, без создания новых объектов гражданских прав с коллизиями и спорами относительно их правового режима.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179 —192.
- 2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Т. 1. 511 с.
- 3. Долгтиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. 2018. №4 (87). С. 13-14.
- 4. Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования // Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 19—27.
- 5. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. Декабрь, 2017. 33 с.
- 6. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
- 7. ЦБ РФ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: https://forklog.com/v-tsb-rf-nazvali-kriptovalyuty-vysokotehnologichnoj-finansovoj-piramidoj/.
- 8. Цинделиани И. А., НигматулинаЛ. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16 —23.
- 9. Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. URL https://geektimes.ru/post/290953/.
- 10. Institutionalization of cryptoassets. KPMG. November 2018. 42 c.

11. Kuhlmann N. Bitcoins — Funktionsweise und rechtliche Einordnung der digitalen // CR. — 2014. — S. 694—695.

Сноски

- 1. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред.

 вторить в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова [и др.]; отв. ред.

 вторить Вещное изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное

 вторить в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, В. С. 297.
- 2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017.

 Статут, 2017
- 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности

 седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория"» // СЗ РФ. 2014. № 51. Ст. 7528.
- 4. Kuhlmann N. Bitcoins Funktionsweise und rechtliche Einordnung der digitalen // CR. 2014. S. 694—695.
- 5. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта

 марта

 г.) // СПС «Консультант Плюс».
- 6. Карточка дела № A40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-
bb76-1146d2e61a4a.
- 7. Министерство юстиции РФ отнесло криптовалюту к иному имуществу // URL: https://cryptoratings.ru/
br>news/minyust-rf-otnes-kriptovalyutu-k-inomu-imushhestvu/.
- 8. Официальный отзыв Правительства РФ на законопроект о регулировании существующих в Интернете
br>новых объектов имущественных экономических отношений // URL: http://government.ru/activities/
selection/303/32876/
- 9. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского

 ¬права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179—192
- 10. Янковский Р. Почему юристы никак не договорятся о криптовалютах // Geektimes. 2017. 10 июля. URL
s://geektimes.ru/post/290953/.
- 11. 3 Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Отчет Еврокомиссии. Декабрь, 2017.

 2017.
- 12. Institutionalization of cryptoassets. KPMG. November 2018. 42 p.
- 13. ЦБ РФ назвал криптовалюты высокотехнологичной финансовой пирамидой // URL: https://forklog.com/vtsb-rf-nazvali-kriptovalyuty-vysokotehnologichnoj-finansovoj-piramidoj/.

- 14. Постановление Пленума Верховного Суд РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 "О судебной практике по делам

 вго преступным средств или иного имущества, приобретенных преступным путем,

 вго приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"».
- 15. Долгтиева М. М. Границы легального оборота криптовалюты // Юрист-Правоведъ. 2018. № 4 (87).

 с. 13—14.
- 16. Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16—23.
- 17. Лютова О. И. Определение понятия криптовалюты для целей налогово-правового регулирования //
br>Теология. Философия. Право. 2019. № 1 (9). С. 19—27